

СЕВЕРОВЕДЕНИЕ В ЛИЦАХ: К 100-ЛЕТИЮ И.С. ГУРВИЧА

УДК 39+378.147

DOI: 10.33876/2311-0546/2020-51-3/7-18

© *Е.А. Пивнева*

И.С. ГУРВИЧ: НАУКИ СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

Сквозь призму научной деятельности д.и.н. Ильи Самуиловича Гурвича, 100-летнему юбилею которого была посвящена всероссийская научная конференция «Тебе одной мои напевы, стране холодной, но живой...» (г. Москва, ИЭА РАН, 24–25 октября 2019 г.), рассматривается североведение советской эпохи (1960–1980-е гг.) в сравнении с его сегодняшним состоянием. Освещается начальный этап научного пути Гурвича, связанный с его пребыванием в Якутии. Анализируется деятельность ученого в роли заведующего сектором Севера московского Института этнографии. Особо подчеркивается роль Северной экспедиции этого института в развитии отечественного североведения, роль личностного фактора в его становлении. Обсуждается актуальная проблема связи научных исследований с политическим контекстом.

Делается вывод о том, что некоторые направления и принципы научной работы, у истоков которых стоял И.С. Гурвич, сохраняют свое значение в деятельности современных исследователей Севера. В то же время показано, что под влиянием общественно-политических трансформаций и новых научных

Пивнева Елена Анатольевна – к.и.н., ведущий научный сотрудник, зав. отделом, Институт этнологии и антропологии РАН (119991 Москва, Ленинский просп., 32а). Эл. почта: pivnel@mail.ru. **Pivneva, Elena A.** – PhD in Hist., Institute of Ethnology and Anthropology RAS (Moscow, Russia). E-mail: pivnel@mail.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски»)

теорий в постсоветском североведении происходят существенные изменения. Идет процесс смены научной парадигмы, расширяется предметная область и арсенал применяемых методов. Изменившийся контекст полевой работы, включение в научный дискурс мнения самих народов, заставляют по-новому концептуализировать идею «поля». Сегодняшняя жизнь ставит перед учеными множество новых задач, для решения которых непреходящее значение имеют опыт и творческое наследие И.С. Гурвича и сотрудников отдела Севера и Сибири прошлых поколений.

Ключевые слова: *И.С. Гурвич, Якутия, североведение, Институт этнографии, этнические процессы, преемственность, трансформации*

24–25 октября 2019 г. в Институте этнологии и антропологии РАН прошла все-российская научная конференция «Тебе одной мои напевы, стране холодной, но живой...», посвященная 100-летию со дня рождения д.и.н. Ильи Самуиловича Гурвича (1919–1992), одного из ярких представителей отечественной школы советского североведения. Тематика исследований Гурвича включала широчайший круг проблем: этническая история, общественный строй и социальная организация, современные этнические процессы, религия, материальная и духовная культура, фольклор и мифология, история североведения и другие предметные области этнографии и смежных с ней дисциплин. В настоящем выпуске журнала вниманию читателей предлагаются лишь некоторые статьи, подготовленные по следам выступлений на московской конференции, которые в общем виде отражают основные направления научной деятельности Ильи Самуиловича¹.

Поскольку внимание к вопросам научной преемственности остается одним из важнейших принципов научной деятельности современных этнологов и антропологов (Тихов 2008), юбилей И.С. Гурвича стал хорошим поводом вспомнить о советском этапе отечественного североведения, задуматься о преемственности и разрывах в его развитии. Актуальность подобного рода рефлексиям придает и замечание самого Гурвича о том, что «важно не только пополнять наши знания новыми данными, но и осмыслить накопленные материалы» (Гурвич 1990). Не случайно одной из важных составляющих его научного наследия стали интереснейшие исследования по истории этнографической науки, которые являются данью глубокого уважения ученого к своим предшественникам и учителям. Это статьи, посвященные научной деятельности Э.С. Пекарского, В.И. Йохельсона, С. Пяльси, А.В. Ефимова, М.Г. Левина, С.А. Токарева. В то же время его собственная творческая личность стала своеобразной связующей нитью, соединившей разные поколения ученых-североведов, а также представителей многих научных и образовательных центров. Именно поэтому в данной статье предпринята попытка рассмотреть некоторые особенности североведения советской эпохи (1960–1980-е гг.) в сравнении с его сегодняшним состоянием сквозь призму научной деятельности И.С. Гурвича.

Начать, вероятно, следует с Севера (в широком понимании этого слова), который сыграл огромную роль в становлении И.С. Гурвича как ученого и человека. Ког-

¹ По инициативе сотрудников Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН запланированные в разных городах юбилейные мероприятия были объединены в едином академическом пространстве под названием «Москва–Якутск–Оленёк» (см: <http://igi.yasn.ru/gurvich.php>).

да-то Сибирь, якутская тайга вдохновила поэта-геолога П.Л. Драверта¹ на создание строк «Тебе одной мои напевы, стране холодной, но живой...», а юношеский интерес к таинственным загадкам природы привел Гурвича в эту «страну», которая в дальнейшем во многом определила его судьбу. На то, что уникальные знания о Севере и Сибири имели огромное влияние на личную жизнь Ильи Самуиловича, обратила внимание в своем докладе на московской конференции дочь Ильи Самуиловича Мария: «Северу свойственно специфическое восприятие коллективного и индивидуального начал. Условия Севера веками формировали кодекс этических норм, в которых выживание зависело порой от помощи со стороны незнакомых людей, где было необходимо проявлять внимание к окружающим, самообладание, контроль над эмоциями. Во многом благодаря именно этому опыту работы на Севере и пониманию Севера Ильи Самуилович находил понимание с самыми разными людьми, из всех уголков жизни, видя везде проявление уникальности, самобытной культуры, и с живым интересом вникал во все, чем они хотели поделиться. Илья Самуилович не только объяснял этику Севера, взаимопомощь и особое доверие в разных культурах Севера и Сибири, но активно применял в жизни»². К слову, Мария Ильинична пошла по стопам отца и в настоящее время работает в корпорациях Microsoft, Google, FactSet как UX исследователь и корпоративный антрополог. В своей статье в этом выпуске кроме воспоминаний об отце она рассказывает об антропологии и этнологии как социальных технологиях в современных корпорациях, что представляет для нас большой интерес в сравнительном плане.

Но вернемся к Илье Самуиловичу. Сам он так вспоминал о зарождении своего интереса к Северу: «Еще в студенческие годы мое внимание привлекли легенды о диких людях крайнего севера Якутии. Неужели на просторах Северной Азии могли выжить какие-то неизвестные науке реликтовые антропоиды? ... Мысль о проверке этих сведений тогда казалась мне такой же несбыточной, как участие в этнографической экспедиции на Марс. Однако судьба распорядилась иначе. После окончания Московского государственного университета заполярный Оленёкский район Якутской АССР стал надолго моим родным краем³. Работая здесь, в одном из самых отдаленных уголков Якутии, я познакомился с жизнью оленеводов, охотников, рыбаков, стал заниматься сбором этнографического и фольклорного материала. И тогда услышал удивительные легенды о диких людях. Попытки выяснить, насколько эти легенды соответствуют реальной действительности, что явилось первопричиной их возникновения, побудили меня исследовать фольклорное творчество, быт и культуру коренных обитателей бассейна р. Оленёк – северных якутов-олeneводов» (Гурвич 1975).

¹ Петр Людовикович Драверт (1879–1945) – русский и советский учёный-геолог, краевед, поэт и писатель.

² Гурвич (Bell) М.И. Илья Самуилович Гурвич – портрет ученого и человека. Доступ: <http://sever.ica.gas.ru/conf/gurvich/> (дата посещения: 16.06.2020).

³ И.С. Гурвич был направлен в Якутию по окончании университета в 1941 году и в течение пяти лет работал там учителем (впоследствии директором средней школы) в заполярном поселке Оленёк, одновременно занимаясь полевой этнографией. По возвращении в Москву в 1946 году И.С. Гурвич поступил в аспирантуру Института этнографии АН СССР, а после защиты кандидатской диссертации в 1950-м году снова вернулся в Якутию, где до 1956 года работал сотрудником НИИ языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР, интенсивно и вдохновенно занимаясь историей и этнографией региона.

Рис. 1. И.С. Гурвич в Якутии на р. Аллайха (приток Индигирки, фото из архива семьи Гурвич, 2020).

Конечно, не только легенды о загадочных людях позвали Гурвича в далекий Ленский край. Ему хотелось «познакомиться с жизнью северных скотоводов, посмотреть на якутскую природу, изучить быт охотников, оленеводов, понять суть их обычаев, обрядов, фольклорного творчества». Молодого исследователя в тот период привлекали места, куда «не ступала нога научного работника», ведь если Сибирь с

каждым годом «не перестает удивлять естествоиспытателей совершаемыми в ней находками, то антропологам и этнографам она, быть может, способна также дать что-нибудь весьма замечательное?» (Там же).

Одна из страниц якутской одиссеи исследователя нашла отражение в этом выпуске журнала в статье М.Ю. Киселева, где представлена информация о хранящемся в Архиве Российской академии наук докладе И.С. Гурвича «Новые данные об этнографии Северной Якутии», прочитанном на заседании сессии Института этнографии АН СССР 26 апреля 1955 г. Там приведены сведения об экспедициях Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР 1953–1954 гг. по изучению состава населения, быта и культуры народов, проживавших в бассейнах рек Яны и Нижней Лены. Гурвич отмечал в этом докладе, что исторический процесс на Севере имеет свои специфические особенности, и «дело советских историков и этнографов раскрыть сущность этих процессов, поскольку история народов Севера все еще запущенный участок».

Был еще один момент, определивший научную стратегию ученого. Еще в университетские годы в комплекте журналов «Будущая Сибирь» Илья Гурвич обнаружил статью все того же П.Л. Драверта, в которой содержался призыв «спасти древнейшие человеческие существа Северной Азии, взять их под охрану советского закона, поставить перед научными учреждениями в качестве неотложной задачи поиск и изучение». Позже Илья Самулович писал: «Статья профессора Драверта, его страстный призыв позаботиться о неведомых человеческих существах, затерянных в дебрях студеного края, взволновали меня...» (Гурвич 1975). Так идея «спасения» изучаемых народов стала лейтмотивом научной деятельности И.С. Гурвича, впрочем, как и сотрудников возглавляемого им сектора Севера. Но этот сюжет относится уже к московскому этапу научной деятельности Ильи Самуиловича, о чем речь пойдет далее.

И.С. Гурвич работал в Институте этнографии АН СССР¹ с 1956 г. до конца своей жизни, в том числе с 1965 по 1986 гг. – в качестве заведующего сектором

¹ С 1990 г. – Институт этнологии и антропологии РАН (ИЭА РАН).

Крайнего Севера и Сибири. Это научное подразделение было создано в середине 1950-х годов как сектор по изучению социалистического строительства у малых народов Севера¹. Яркие страницы его истории, если говорить о московской части института, связаны с именами таких выдающихся исследователей, как Б.О. Долгих, В.И. Васильев, И.С. Гурвич, Ю.Б. Симченко, А.В. Смоляк, З.П. Соколова, В.А. Туголуков. Каждый из плеяды этих ученых заслуживает отдельного развернутого рассказа о жизни и творчестве². Что касается Гурвича, его жизненный путь и страницы научной деятельности освещены во многих публикациях, среди которых хотелось бы особо отметить работы Е.П. Батьяновой, сопровождавшей его в многочисленных экспедиционных поездках (*Батьянова, Жорницкая* 1992; *Батьянова* 2013; *Батьянова, Бойчук* 1999; *Батьянова* 2017).

В должности заведующего сектором, сменив на этом посту его первого руководителя Бориса Осиповича Долгих (1956–1965 гг.), Илья Самуилович проявил себя как талантливый организатор науки, сумевший увлечь и сплотить коллектив общей идеей, направить работу сектора в единое русло³. Период 1960–1970 гг. пришелся на формирование и закрепление многих принципов, методов и направлений научной работы, значительная часть из которых сохраняет свою актуальность в деятельности североведов и в наши дни.

Прежде всего стоит отметить, что И.С. Гурвич достойно продолжил добрые начинания Б.О. Долгих, который видел в этнографах не только ученых, исследующих культуру народов, но и защитников их интересов, активных просветителей, проводников знаний и прогресса: «Этнографы могут сыграть большую роль в деле дальнейшего подъема хозяйства и культуры народов Севера. Желательно создание в центре и на местах специальных органов по содействию экономическому и культурному развитию малых народов Севера. К работе в этих органах можно широко привлечь этнографов в качестве консультантов, инструкторов и референтов. Практическая работа этнографов в этой области будет содействовать также дальнейшему прогрессу самой советской этнографической науки» (*Долгих* 1958: 12).

Этнографам в те годы предписывалось изучение становления социализма в быту различных народов и расцвета их культуры. В этих целях в различных регионах страны были развернуты масштабные экспедиционные исследования. Возглавляя в течение многих лет Северную экспедицию Института этнографии, Илья Самуилович руководил работой многих полевых отрядов по обследованию социально-экономических условий жизни северных народов (*Батьянова* 2013; *Батьянова* 2017). Полевые и документальные материалы, собираемые ежегодно в различных регионах Сибири, обобщались в специальных научных разработках (т.н. докладных записках) и направлялись затем в директивные органы: Совмин РСФСР, Госплан РСФСР, ЦК КПСС и др. Содержание докладных записок не ограничивалось констатацией фактов. Задолго до «перестройки и гласности» в этих документах поднимались многие наболевшие, жизненно важные для северных народов вопросы: развитие традиционного хозяйства, «обустройство тундры», подготовка национальных кадров, жилищное строительство, борьба с пьянством и

¹ В настоящее время – отдел Севера и Сибири Института этнологии и антропологии РАН.

² О вкладе ученых в исследование этнокультурного развития народов Севера в советский период см.: *Антропова* 1971; *Зибарев* 1974; *Гурвич* 1979 и др.

³ Подробнее см.: *Батьянова, Жорницкая* 1992.

алкоголизмом и пр. Сектор Севера одним из первых выступил против огульного перевода оленеводов на оседлость, против упразднения так называемых неперспективных селений, активно боролся за возобновление преподавания родных языков северных народов. При непосредственном участии И.С. Гурвича¹ и его коллег были приняты известные правительственные постановления, направленные на поддержание традиционного хозяйства и культуры народов Севера².

Несмотря на то, что разработки советских ученых долгое время оставались не востребованными, так как в официальной идеологии существовал ложный тезис о «решенности» в СССР национального вопроса, а этнография была низведена до положения вспомогательной дисциплины, их труды – как система знаний об оптимальных способах преобразований, регулирования социальных отношений и процессов жизнедеятельности (по существу – социальные технологии) – весьма актуальны в наше время, когда и ученые, и практические работники, и сами народы Севера ищут пути дальнейшего развития северного хозяйства и культуры³.

Значительное место в работе Северной экспедиции с первых лет ее существования занимали исследования, связанные с традиционной историко-этнографической тематикой, в частности, со сбором данных по материальной и духовной культуре народов Севера (Гурвич 1990: 200). Стоит заметить, что традиционная культура коренных обитателей тайги и тундры была предметом изучения разных поколений ученых еще задолго до начала деятельности экспедиции и в целом была довольно хорошо описана. Новый подход советских североведов состоял в том, что эти данные рассматривались не только как «сведения для характеристики специфики культуры того или иного народа, но и ценнейший источник для освещения этногенетических и культурологических проблем» (Там же). В своей работе они большое внимание уделяли систематизации этих материалов, что нашло отражение во многих статьях и коллективных трудах, вышедших под редакцией И.С. Гурвича (Гурвич 1980 и др.).

Участники Северной экспедиции обратили внимание научной общественности на изменения в хозяйстве, культуре, семейных отношениях, бытовой сфере и языковой ситуации народов региона на различных этапах социалистических преобразований (Гурвич 1970 и др.). Работы в этом направлении проводились в русле изучения этнических процессов – тематики, которая с середины 1960-х годов стала доминирующей в отечественной этнографии. Во многом такое внимание к происходящим в стране социокультурным изменениям объяснялось новой доктриной по национальному вопросу,

¹ И.С. Гурвич являлся членом Научного совета по национальным проблемам при секции общественных наук Президиума АН СССР, консультантом в Совете национальностей Верховного Совета СССР, членом Межведомственной комиссии по проблемам Севера ВАСХНИЛ.

² О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 февраля 1980 г. № 115 // Правда. 1980. 26 февраля; О дополнительных мерах по улучшению культурно-бытового обслуживания народностей Севера в районах их проживания и дальнейшему развитию культуры и искусства этих народностей. Постановление Совета Министров РСФСР от 7 января 1981 г. № 3 // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. № 5, 1981. Ст. 23; Об организации комплексного культурно-бытового обслуживания народностей Севера. Постановление Совета Министров РСФСР от 26 мая 1981 г. № 276 // Собрание Постановлений Правительства РСФСР. № 16, 1981. Ст. 109 (Подробнее см.: Батянова, Жорницкая 1992).

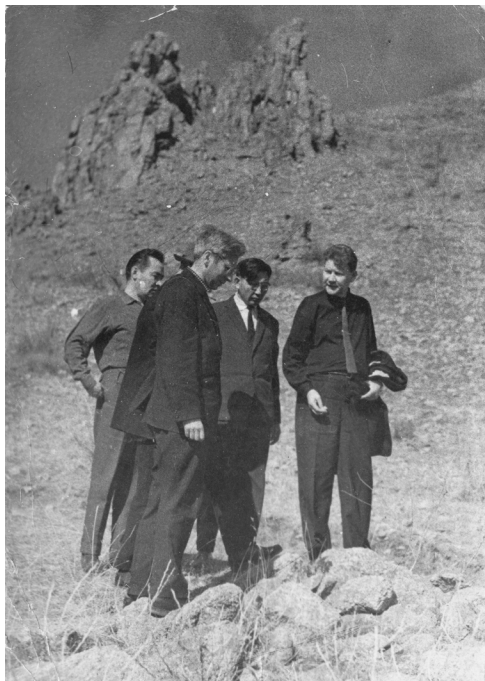
³ Некоторые из них в 2000-х гг. опубликованы нами в 5-ти сборниках под общим названием «Этнологическая экспертиза. Народы Севера России» (1956–1958 годы. – М., 2004; 1959–1962 годы. – М., 2005; 1981–1984 годы. – М., 2007; 1985–1994 годы. – М., 2007).

принятой на XXII съезде КПСС (1961 г.). Положение о том, что национальные отношения в СССР характеризуются дальнейшим сближением наций и народностей, достижением их полного единства побудило ученых к изучению процессов «сближения наций» на практике. Своеобразным итогом работы Института этнографии в этом направлении стала книга «Современные этнические процессы в СССР», вышедшая двумя изданиями (1975, 1977) и в 1981 году получившая Государственную премию СССР. В числе лауреатов этой премии был и И.С. Гурвич как один из авторов и член редколлегии коллективной монографии. Надо сказать, что сбор материалов по различным аспектам этнических процессов входил в программу всех отрядов Северной экспедиции, полученные материалы обобщались в специальных сборниках статей (Гурвич 1985; Гурвич 1987).

Взгляд на деятельность советских североведов с сегодняшних позиций усматривает некоторое противоречие в подходах к изучаемым проблемам. Очевидно, что их исследования находились

в плену официального мифа о том, что советское общество ускоренно приближается к социальной однородности, и национальный вопрос в СССР решен. Главный акцент в публикациях делался на «сближении», «преодолении различий», «выравнивании», «однородности». Например, в предисловии И.С. Гурвича к сборнику, вышедшему в 1985 г. под названием «Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера», говорилось о том, что эти процессы характеризуются «расцветом национальных культур, внутренним сплочением каждой нации и народности и неуклонным сближением всех этнических образований, выражающимся в укреплении новой интернациональной общности – советского народа» (Гурвич 1985: 3).

Исследователь видел будущее этнических культур народов Севера в контексте неизбежных социокультурных трансформаций, а деятельность государства в этом направлении трактовалась им в позитивном ключе (наблюдаемые в ходе экспедиционных исследований проблемы объяснялись в основном ошибками и недочетами местных органов власти). Проводимую советским государством модернизацию культуры коренных народов Севера Гурвич считал надежным средством воплощения в жизнь провозглашенного в стране равноправия всех народов. В то же время он признавал самоценность этнических культур коренных народов, которые в течение веков выработали особые, весьма рациональные формы во всех сферах жизнедеятельности. Например, он писал о том, что замена «старых форм материальной культуры современными» отрицательно воздействует на этническую специфику отдельных явлений культуры каждого

*Рис. 2. И.С. Гурвич в экспедиции
А.П. Окладникова. 1970-е гг.
(фото из архива семьи Гурвич, 2020).*

северного народа; «чумы, балки, яранги и теперь еще используются как временное жилье на промысле, так как предлагаемые промышленностью образцы пока не могут заменить то, что выработано веками»; «шкуры, обработанные заводским методом с помощью химикатов и мездрильных машин, непригодны для пошива промысловой одежды» и пр. (Гурвич 1967: 75).

Некоторые аспекты этой проблемы, имеющие отношение к политике патернализма, затронуты в этом выпуске в статье Т.Д. Булгаковой. Она справедливо указывает на то, что позиция Гурвича не могла не определяться влиянием современного ему научного и политического дискурса. Но и понимание его взглядов исключительно как ангажированных было бы существенным упрощением. То, что кажется в высказываниях Гурвича противоречивым, исследовательница объясняет «его стремлением соотносить интересы субъекта и объекта управления в сфере патерналистской политики Советского государства». Его аргументы в защиту принципов государственного патернализма советского периода в отношении коренных народов Севера основывались на убежденности в необходимости преодоления «отсталости» и «замкнутости» отдельных этнических групп.

Рис.3. И.С. Гурвич во Владивостоке с сотрудниками отдела этнографии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР. 1983 г. (фото из архива семьи Гурвич, 2020).

Впрочем, связь научных исследований и политического контекста, проблема объективности научного знания и влияния личного фактора на его результаты касается не только исследований И.С. Гурвича. «Критикующие политику патернализма современные исследователи также не свободны в своих высказываниях от влияния новой изменившейся языковой и культурной политики». В связи с этим «включение в современный научный дискурс аргументации Гурвича в защиту современной ему культурной и языковой политики в отношении коренных народов Севера может способствовать преодолению предвзятости ряда современных тезисов о характере влияния политики СССР на языки и культуру коренных народов Севера и выработке более объективного взгляда на влияние советского патернализма на современное их состояние»¹.

Что касается настоящего, многие направления и принципы научной работы, у истоков которых стоял И.С. Гурвич, как уже было отмечено выше, сохраняют свою актуальность в деятельности североведов (интерес к изучению современности, прикладная направленность исследований, изучение исторической этнографии и истории науки и др.). Важно также, что идея «поля» осталась в центре профессиональной идентичности сегодняшних этнологов и антропологов и базовым элементом их

¹ См.: Булгакова 2020.

профессиональной подготовки. Однако время не стоит на месте, и новые общественно-политические реалии трансформируют идею «поля»¹. Включение в научный дискурс мнения самих народов накладывает отпечаток на современные подходы к фиксации и интерпретации историко-культурного наследия (см. статью В.И. Сподиной).

Последние десятилетия дали большое число новых работ и интерпретаций, которые обогатили и в чем-то изменили наши прошлые представления². Обновилась теоретико-методологическая база исследований (прежде всего, под влиянием работ В.А. Тишкова, в которых была пересмотрена господствующая в отечественном обществознании теория этноса, выдвинут ряд концептуальных положений и теоретических новаций о природе феномена этничности). В отношении коренных народов Севера вместо длительно господствовавших традиционалистских охранительных установок на основе государственного патернализма предложена стратегия многовариантного саморазвития в рамках так называемой культурно ориентированной модернизации (Тишков 2004).

Тематика североведческих исследований в постсоветский период стала более разнообразной и более отзывчивой к актуальным проблемам современности. В связи с активно протекающими в северных регионах политическими и социально-экономическими процессами активизировалось изучение этнических идентификаций, правовых аспектов современной жизни аборигенных народов Севера, их взаимоотношений с государством и бизнесом. Больше внимания стало уделяться исследованиям в области городской антропологии. Ведутся работы по экономической антропологии, которая рассматривает широкий спектр вопросов, связанных с рыночными отношениями и коммерциализацией аборигенных культур (Пивнева 2019). Сегодняшняя современность ставит перед исследователями множество новых задач, для решения которых непреходящее значение имеют опыт и творческое наследие И.С. Гурвича и всех бывших сотрудников отдела Севера и Сибири.

Научная литература

Антропова В.В. Проблема некапиталистического пути развития народов Севера в советской историко-этнографической литературе // Осуществление ленинской национальной политики у народов Севера / отв. ред. И.С. Гурвич. М.: Наука, 1971. С. 50–65.

Батьянова Е.П. Северная экспедиция Института этнографии (1956–1991 гг.) // Этнографическое обозрение. 2013. № 4. С. 17–34.

Батьянова Е.П. Северная экспедиция Института этнографии и ее роль в развитии советской школы полевого этнографического североведения // Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН / отв. ред. и сост. Е.А. Пивнева. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 13–38.

Батьянова Е.П., Бойчук Л.Л. Якутская переписка (к 80-летию И.С. Гурвича) // Этнографическое обозрение. 1999. № 6. С. 104–118.

Батьянова Е.П., Жорницкая М.Я. Илья Самуилович Гурвич (1919–1992) // Этнографическое обозрение. 1992. № 5. С. 167–172.

Булгакова Т.Д. И.С. Гурвич о политике патернализма в отношении коренных народов Севера. <http://sever.iea.ras.ru/conf/gurvich/> (дата посещения: 16.06.2020).

Гурвич И. Таинственный чучуна (история одного этнографического поиска). М.: Мысль, 1975. 96 с.

Гурвич И.С. (отв. ред.). Семейная обрядность народов Сибири: опыт сравнительного изучения. М.: Наука, 1980. 240 с.

¹ Подробнее см.: Пивнева 2017.

² Библиографию трудов сотрудников отдела Севера и Сибири см. в ежегодных докладах ИЭА РАН и на сайте института (<http://iea-ras.ru/>).

- Гурвич И.С. (отв. ред.). Этническое развитие народов Севера в советский период. М.: Наука, 1987. 220 с.
- Гурвич И.С. (отв. ред.). Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера. М.: Наука, 1985. 206 с.
- Гурвич И.С. Некоторые вопросы историографии национального развития народов Крайнего Севера в советский период // Основные направления изучения национальных отношений в СССР / отв. ред. М.И. Куличенко; предисл. Ю.В. Бромлея. М., 1979.
- Гурвич И.С. Некоторые проблемы этнического развития народов СССР // Советская этнография, 1967. № 5. С. 62–77.
- Гурвич И.С. Северная экспедиция Института этнографии АН СССР (исследование вопросов материальной и духовной культуры) // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики / Ред.-сост. В.Н. Булатов и др.. М.: НИИК, 1990. С. 198–204.
- Гурвич И.С., Долгих Б.О. (отв. ред.). Преобразования в хозяйстве, культуре и этнические процессы у народов Севера. М.: Наука, 1970. 280 с.
- Долгих Б.О. Вопросы развития хозяйства, культуры и перестройки быта малых народов Севера // Тезисы докладов на сессии Ученого совета Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, посвященные итогам экспедиционных исследований 1957 г. М., 1958. С. 10–12.
- Зибарев В.А. (ред.) Переход к социализму народностей Севера: историографический очерк. Томск: Изд. Том. ун-та, 1974. 84 с.
- Пивнева Е.А. (отв. ред. и сост.). Поле как жизнь. К 60-летию Северной экспедиции. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. 304 с.
- Пивнева Е.А. Североведение в ИЭА РАН: по следам И.С. Гурвича и в ногу со временем // Эхо арктической Одиссеи: судьбы этнических культур в исследованиях ученых-североведов. Сб. материалов Всерос. науч.– практ. конф. с межд. участием 14–16 ноября 2019 г., г. Якутск / отв. ред. Е.Н. Романова. Якутск, 2019. С. 29–39.
- Тишков В.А. (под ред.). Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: Независимый экспертный доклад. Москва; Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2004. 184 с.
- Тишков В.А. Наука и жизнь. Разговоры с этнографами. СПб.: Алетея, 2008. 176 с.

References

- Antropova, V.V. 1971. Problema nekapitalisticheskogo puti razvitiia narodov Severa v sovetskoi istoriko-etnograficheskoi literature [The problem of the non-capitalist path of development of the peoples of the North in Soviet historical and ethnographic literature]. In *Osushchestvlenie leninskoi natsional'noi politiki u narodov Severa* [Implementation of the Leninist nationality policy among the peoples of the North], edited by I.S. Gurvich, 50–65. Moscow: Nauka.
- Batyanova, E.P. 2013. Severnaia ekspeditsiia Instituta etnografii (1956–1991) [Northern Expedition of the Institute of Ethnography (1956–1991)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 17–34.
- Batyanova, E.P. 2017. Severnaia ekspeditsiia Instituta etnografii i ee rol' v razvitii sovetskoi shkoly polevogo etnograficheskogo severovedeniia [Northern expedition of the Institute of Ethnography and its role in the development of the Soviet school of field ethnographic northern studies]. In *Pole kak zhizn': K 60-letiiu Severnoi ekspeditsii IEA RAN*, edited by E.A. Pivneva [Field as Life: To the 60th Anniversary of the Northern Expedition of the IEA RAS], 13–38. St. Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Batyanova, E.P. and L.L. Boichuk. 1999. Iakutskaiia perepiska (k 80-letiiu I.S. Gurvicha) [Yakut Correspondence (To the 80th Birth Anniversary of I.S. Gourvich)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 6: 104–118.
- Batyanova, E.P. and M.I. Zhornitskaia. 1992. Ilya Samuilovich Gurvich (1919–1992) [Ilya Samuilovich Gurvich (1919–1992)]. *Etnograficheskoe obozrenie* 5: 167–172.

- Bulgakova T.D. I.S. Gurvich o politike paternalizma v otnoshenii korennykh narodov Severa [I.S. Gurvich on the policy of paternalism towards the indigenous peoples of the North]. <http://sever.ia.ras.ru/conf/gurvich/> (date of visit: 16.06.2020).
- Gurvich, I. 1975. *Tainstvennyi chuchuna (istoriia odnogo etnograficheskogo poiska)* [The mysterious chuchuna (the history of one ethnographic search)]. Moscow: Myssl'. 96 p.
- Gurvich, I.S., ed. 1975. *Semeinaia obriadnost' narodov Sibiri: opyt sravnitel'nogo izucheniia* [Family rite of the peoples of Siberia: experience of comparative study]. Moscow: Nauka. 240 p.
- Gurvich, I.S., ed. 1987. *Etnicheskoe razvitie narodov Severa v sovetskii period* [Ethnic development of the peoples of the North in the Soviet period]. Moscow: Nauka. 220 p.
- Gurvich, I.S., ed. 1985. *Etnokul'turnye protsessy u narodov Sibiri i Severa* [Ethnocultural processes among the peoples of Siberia and the North]. Moscow: Nauka, 206 p.
- Gurvich, I.S. 1979. Nekotorye voprosy istoriografii natsional'nogo razvitiia narodov Krainego Severa v sovetskii period [Some issues of historiography of the national development of the peoples of the Far North in the Soviet period]. In *Osnovnye napravleniia izucheniia natsional'nykh otnoshenii v SSSR* [The main directions of the study of national relations in the USSR], edited by M.I. Kulichenko; foreword Yu.V. Bromley. Moscow.
- Gurvich, I.S. 1967. Nekotorye problemy etnicheskogo razvitiia narodov SSSR [Some problems of ethnic development of the peoples of the USSR]. *Sovetskaia etnografiia* 5: 62–77.
- Gurvich, I.S. 1990. Severnaia ekspeditsiia Instituta etnografii AN SSSR (issledovanie voprosov material'noi i dukhovnoi kul'tury) [Northern expedition of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences (study of issues of material and spiritual culture)]. In *Problemy izucheniia istoriko-kul'turnoi sredy Arktiki* [Problems of Studying the Historical and Cultural Environment of the Arctic], edited by V.N. Bulatov, 198–204. Moscow: NIIC.
- Gurvich, I.S., and B.O. Dolgikh, eds. 1970. *Preobrazovaniia v khoziaistve, kul'ture i etnicheskie protsessy u narodov Severa* [Transformations in agriculture, culture and ethnic processes among the peoples of the North]. Moscow: Nauka. 280 p.
- Dolgikh, B.O. 1958. Voprosy razvitiia khoziaistva, kul'tury i perestroiki byta mal'nykh narodov Severa [Issues of the development of agriculture, culture and the restructuring of the life of the small peoples of the North]. In *Tezisy dokladov na sessii Uchenogo soveta Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia, posviashchennye itogam ekspeditsionnykh issledovaniia 1957 g.*: 10–12. Moscow.
- Zibarev, V.A., ed. 1974. *Perekhod k sotsializmu narodnostei Severa: istoriograficheskii ocherk* [Transition to socialism of the peoples of the North: a historiographic essay]. Tomsk: Publishing house of Tomsk University.
- Pivneva, E.A., ed. 2017. Pole kak zhizn'. K 60-letiiu Severnoi ekspeditsii [The field is like life. To the 60th anniversary of the Northern expedition]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Pivneva, E.A. 2019. Severovedenie v IEA RAN: po sledam I.S. Gurvicha i v nogu so vremenem [Northern Studies at the IEA RAS: following the footsteps of I.S. Gurvich and keeping up with the times]. In *Ekho arkticheskoi Odissei: sud'by etnicheskikh kul'tur v issledovaniakh uchenykh-severovedov. Sb. materialov Vseros. nauch.–prakt. konf. s mezhd. uchastiem 14–16 noiabria 2019 g., g. Iakutsk*, edited by E.N. Romanova, 29–39. Iakutsk.
- Tishkov, V.A., ed. 2004. *Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiia malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka: Nezavisimyi ekspertnyi doklad* [Current situation and prospects for the development of small peoples of the North, Siberia and the Far East: Independent expert report]. Moscow; Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography SB RASIAET SO RAN. 184 p.
- Tishkov, V.A. 2008. *Nauka i zhizn'. Razgovory s etnografami* [Conversations with ethnographers]. St. Petersburg: Aleteia. 176 p.

Pivneva, Elena A.

I.S. Gurvich: science as a thread connecting eras

Summary. The paper is an overview of the Northern studies during the Soviet era (1960–1980s) in comparison with their current state in Russia through the prism of scientific work of I.S. Gurvich. The all-Russian Scientific Conference dedicated to his 100-th Anniversary was held in IEA RAS, Moscow on October, 24–25 in 2019. The article describes the initial stage of Gurvich's scientific career related to his residence in Yakutia and analyzes his work as the head of the Department of Northern Studies of the Moscow Institute of Ethnography. The article particularly emphasizes the role of the Northern expedition of this Institute in the development of Northern studies in Russia and the role of the personality factor in formation of the discipline. The author discusses problem of the connection of scientific research with the political context.

It is concluded that some areas and principles of scientific work originated by I.S. Gurvich retain their importance for current research. At the same time, post-Soviet Northern studies have been changing significantly under the influence of socio-political transformations and new scientific theories. The scientific paradigm is shifting; the subject area and the toolkit of applied methods are expanding. The new context of fieldwork, the inclusion of the minorities' opinions themselves in the scientific discourse, compel us to re-conceptualize the idea of "field". The current situation makes scientists face many new challenges, for which the experience and scientific heritage of I. S. Gurvich and former employees of the Department of the Northern and Siberian Studies are of great importance.

Keywords: *I.S. Gurvich, Yakutia, North Studies, Institute of Ethnography, ethnic processes, continuity, transformation*